

ИСТОРИЯ РОСТОВА И НАХИЧЕВАНИ

КАДЕТ АДЖЕМОВ ИЗ НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ

Партия кадетов была уважаема и популярна в России. А один из ее лидеров был родом из Нахичевани-на-Дону. Речь идет о Моисее Сергеевиче Аджемове. Кто такие кадеты? Кадеты (Конституционные демократы) — «Партия народной свободы» — одна из крупнейших политических партий России начала XX века. Представляла левое крыло в российском либерализме.

Один из лидеров этой партии Аджемов родился в 1878 году в Нахичевани-на-Дону. Учился в Нахичеванской духовной семинарии, затем в гимназии в Ростове-на-Дону. Успешно закончил учебу в Лазаревском институте восточных языков и на медицинском факультете Московского университета. В последнем экстерном выдержал и экзамен на юридическом факультете. Участвовал в русско-японской войне в качестве врача подвижного госпиталя

Российского общества Красного Креста.

После войны Аджемов становится известным петербургским юристом, адвокатом. Вступает в партию кадетов и уже как кадет избирается во II Государственную Думу от Ростова и Нахичевани. Он становится одним из лидеров партии, входит в состав кадетского ЦК. Аджемов сотрудничал и с Временным правительством. Работал в Юридическом совещании при Временном правительстве, дававшем правовое обеспечение всей законотворческой деятельности демократической России.

Аджемов был известным публицистом. Его статьи охотно публиковали «Московские ведомости», «Вестник права» и другие газеты и журналы. Надо отметить, что Аджемов был

небедным человеком. Он владел домами в Нахичевани стоимостью в 3 тысячи рублей в 1897 году и выросшими в цене к 1912 году до 15 тысяч рублей.

Кандидатура Аджемова была выдвинута от Ростова и Нахичевани в Учредительное собрание.

По данным Википедии, Аджемов успел в качестве доверенного лица армянских нефтяных магнатов Манташевых продать их нефтяные промыслы в Баку англичанам. Думается, что с этой сделки он получил неплохой процент. Во всяком случае, ему было на что жить за границей.

В начале 1919 года Аджемов — кадетский эмиссар в Париже. Весной 1920 года Аджемов участвует в кадетском слете в Париже, где решается вопрос об отношении

к Врангелю. Но вскоре, как мы знаем, правительство Врангеля в Крыму падет. С моей точки зрения, европейские страны так и не оказали существенной помощи Белой армии и Врангелю. Но это мое субъективное мнение.

Остаток своих дней Аджемов провел на чужбине, тоскуя по своей родине, по Ростову и Нахичевани.

У Аджемова была жена — известная оперная певица Эвелина Осиповна Аджемова (Стеффенс). Она выпускница Московской консерватории, пела в «Ла Скала», состояла в комитете по охране и поддержанию в порядке могил на Русском кладбище Сен-Женевьев-де-Буа в Париже, где, по данным сайта «Хайазг», в 1963 году нашла упокоение и сама.

Дочь Аджемова — Сирен Моисеевна — балерина. Снималась в фильме Леона Мато «Танцовщица из Марракеша».

Моисей Сергеевич Аджемов умер в Нью-Йорке, в США, где и был похоронен на местном кладбище.

Георгий БАГДЫКОВ

ПАМЯТЬ

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ И ДРУГ

Недавно из Армении пришла печальная весть — не стало Шаэна Геворковича Хачатряна, заслуженного деятеля культуры Армении (1934–2021), человека, который в течение сорока лет возглавлял музей Мартироса Сарьяна в Ереване, был не только помощником, литературным секретарем великого Мастера, но и его доверенным лицом, другом.

изобразительного искусства. Вся жизнь Хачатряна без остатка была посвящена собирательству, исследованию и пропаганде армянского художественного творчества. К его мнению прислушивались искусствоведы не только Армении. Шаэн Геворкович был настолько уважаем в целом мире искусства, знания были настолько ценны, а мнение авторитетно, что часто его приглашали в Sotheby's принять участие в работе этого международного аукционного дома в качестве эксперта.

Уход из жизни такого удивительно многогранного и одаренного человека — большая потеря для людей мира искусства. Но при этом каждый из знавших Шаэна Геворковича близко, переживает ее и как свою личную трагедию. Есть кому скорбеть о нем не только как о выдающемся современнике, но и как о друге и в Ростове...

Внучка поэта серебряного века Оноприоса Анопьяна Татьяна Арменаковна Сурженко вспоминает первые минуты знакомства с Шаэном Геворковичем, которое произошло в 1970-е годы в

доме у ростовского краеведа Аркадия Александровича Айрумяна. Представляя ее гостю из Армении, тот проговорил: «Вы, Шаэн, может, не знаете, но жил в Нахичевани-на-Дону неплохой поэт Оноприос Анопьян. Так вот Танечка — его прямой потомок».

К удивлению всех, кто был тогда рядом, вместо слов приветствия Хачатряна начал по памяти читать стихи Анопьяна на армянском языке. Это оказалось одно из его программных произведений — «Вьюга». Шаэн Хачатрян пояснил: «Я с детства знаю этого автора. Маленьким, когда жил в Алеппо, на школьном конкурсе за декламацию именно этого стихотворения получил первую премию».

Так завязалась многолетняя дружба Шаэна Хачатряна с Татьяной Сурженко, прерванная, увы, его уходом из жизни. Татьяна Арменаковна вспоминает, что в один из приездов в Ростов Шаэн Геворкович сказал ей, смеясь: «Танечка, я штучный экземпляр. Таких, как я, в Советском Союзе не найти — беспартийный, репатриант, но при этом возглавляю национальный музей и являюсь

личным секретарем национального достояния — Мартироса Сарьяна». Только ему Татьяна Арменаковна смогла доверить часть архива своего деда, который был в переписке с Максимилианом Волошиновым, Аветисом Исаакианом, Кара Девишем (Акоп Генжиан), Александром Спендиаровым, другими выдающимися литераторами, художниками, композиторами начала прошлого века. Они вместе работали над книгой, посвященной творчеству О.Я. Анопьяна. Для того чтобы этот их совместный труд увидел свет, Шаэн Хачатрян продал одну из картин личной коллекции живописи. Вообще это был не только бескорыстный, но и невероятно самоотверженный по отношению к армянскому искусству и в целом к Армении человек. Татьяна Арменаковна рассказала, как сразу же после землетрясения в Армении в 1988 году, он, только что перенесший инфаркт, на костылях после перелома ноги, кинулся в Ленинкан (Гюмри) спасать, вынимать из под обвалов полотна, хранящихся в местной картинной галерее.

Мартирос Сарьян называл Шаэна Хачатряна «музейным воином». Да, он ушел — этот воин света, воин большой настоящей культуры, человек, до конца дней отстаивающий интересы своего народа в искусстве и в целом в жизни. Но он остался в книгах, статьях, альбомах. Остался в памяти любящих его людей, которых немало и в Ростове...

Нонна МИРЗАБЕКОВА

Ш.Г. Хачатрян у могилы поэта Оноприоса Анопьяна на староармянском кладбище Симферополя (Крым)

В конце 1990 года Хачатрян, параллельно с директорством музея Сарьяна, руководил и Национальной галереей Армении. В последние годы жизни был советником по культуре при Католикосе Всех армян Гарегине II. Он был человеком большой эрудиции, тонким знатоком

КАК ЖАЛЬ, ЧТО ЧУДА НЕ ПРОИЗОШЛО

УШЛА ИЗ ЖИЗНИ СУПРУГА ИЗВЕСТНОГО ИСКУССТВОВОДА
ВАЛЕРИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА РЯЗАНОВА

Всегда я с надеждой встречаю Новый год! С особым трепетом жду Рождества! Хочется верить в чудо, в то, что наша жизнь станет лучше, в то, что сбудутся наши мечты. Я, да и как многие, мечтал о том, чтобы Татьяна Рязанова выздоровела. Но рождественского чуда не произошло. Она покинула этот мир. Невозможно в это поверить. Невозможно поверить в то, что ушел человек, излучающий свет, добро и любовь.

С Татьяной Рязановой я познакомился давно. Тогда, когда мой папа привел меня в музей Изобразительных искусств и познакомил с Валерием Васильевичем Рязановым. Валерий Васильевич известный в нашем городе искусствовед, а Татьяна его супруга. Мой папа называл Татьяну Музой Валерия Васильевича. Так оно и было. Красивая пара. Гармоничная. Живущая в любви и согласии. Я могу только так сказать, говоря о Рязановых.

Татьяна была гостеприимной хозяйкой. Общаться с ней было большой радостью. Я любил приходить в гости к Ряза-

новым. Очень любил. С Валерием Васильевичем мы говорили об искусстве, о живописи. А с Татьяной обо всем на свете. У нее было потрясающее чувство юмора. Ее голос, смех до сих пор звучит у меня в ушах. Перед моими глазами она, лукаво улыбающаяся. Она могла просто подойти, обнять и поцеловать. До сих пор помню теплоту ее рук.

Помню, как на прошлый Новый год пришел в гости к

Рязанову. Мы отмечали выход его книги «От первого приюта до наших дней». Это фундаментальный труд Валерия Васильевича об армянских художниках Дона. Мы с Татьяной долго говорили о живописи, о творческих планах. Она мне показывала карикатуры Валерия Васильевича. Именно тогда она для меня открыла другого Рязанова, которого я не знал раньше. Затем Валерий Васильевич рисовал на меня шаржи, а Татьяна давала этому всему действию оценку, с юмором комментируя все происходящее.

Мне не верится, что я ее больше не увижу, что не обниму, не услышу ее незабываемое и заботливое: «Валера, много не пей. Тебе надо хорошо есть. Валера, оденься, ты можешь простыть».

Конечно, Валерий Васильевич не пил много. Он пожилой и не очень здоровый человек. Но просто в этих словах было

столько трогательного, столько любви и заботы, что забыть я это не смогу никогда.

Как и не забыть мне фотографии молодых и счастливых Валерия Васильевича и Татьяны. Я любил рассматривать эти фото, бывая в гостях у Рязановых. Красивые, жизнелюбивые, целеустремленные, увлеченные и влюбленные. Они мне напомнили голливудских киногероев.

Боже, как стремительно наша жизнь, как все быстротечно!

В этой жизни по-настоящему счастливы те, на мой взгляд, кто познал любовь. Татьяна была счастливой женщиной. Она любила и была любима.

Она была Музой. Правильно говорил мой папа. Но не только.

Она созидала, творила, любила. Она не могла жить по-другому. Говорят, что за спиной любого успешного мужчины стоит женщина, которая помогла ему стать таким, без которой он не смог бы достичь высот в этой жизни. Именно такой Женщиной с большой буквы и была Татьяна. Она не только всегда верила в талант Валерия Васильевича, именно она его вдохновляла, помогала в работе, созидала.

Помните, Анна Герман пела: «Опустела без тебя Земля»? Правда. Земля пустеет, когда уходит любимые люди. Я очень любил и уважал Татьяну. Как жаль, что чуда не произошло.

Георгий БАГДЫКОВ